

Над Древним континентом собрались все существа трех миров.

Род Хуанва считался верховным правителем трех миров. Будучи потомками древней богини Нюйвы, они слыли самыми святыми и справедливыми, и во всех восьми сторонах света не было никого, кто не питал бы к ним глубочайшего почтения.

Все школы и секты, чьи адепты усердно совершенствовались, стремились достичь небесного мира, ставшего для них пределом мечтаний. Со временем появлялось всё больше кланов, и искусство бессмертных процветало, создавая поистине величественную картину.

Однако род Хуанва, восседавший в центральной обители бессмертных, постепенно стал вызывать недовольство других, окрепших и возмужавших кланов. Кое-кто даже начал поговаривать, что трон правителя трех миров должен переходить от одного клана к другому по очереди.

Стоило разжечь этот огонь желаний, как он тут же превратился в пожар, готовый поглотить всё вокруг.

Род Хуанва, просуществовавший тысячи лет, уже давно растерял былую мощь, и перед лицом настойчивого давления со стороны прочих сект оказался в весьма беспомощном положении.

Как только прозвучали призывы к свержению Хуанва, в трех мирах начались волнения. Сперва мелкие секты принялись воевать и поглощать друг друга, следуя закону выживания сильнейшего, а затем и крупные кланы начали искать повод для конфликтов, то и дело пуская в ход оружие.

Тогдашний глава рода Хуанва был всецело поглощен самосовершенствованием и сторонился мирских дел. Это дало остальным неверный сигнал: Хуанва безразлично происходящее, к тому же у них нет достойных преемников, а значит, их можно сместить.

Вскоре крупные секты перестали таиться и открыто обнажили клыки.

Ситуация стала напоминать времена, когда император был слаб, а удельные князья боролись за власть.

Первыми схлестнулись Дворец Десяти тысяч цветов и Врата Небесного крыла, а за ними, под предлогом примирения, в битву вступили секты Цзысяо, Цзюйсин и другие. Не говоря уже о мире людей и мире призраков, сам мир бессмертных превратился в руины.

Род Хуанва издревле оберегали два божественных стража: род древних зверей Таоте и род древних богов Ту. Последние получили свою фамилию благодаря основателю, который первым в истории поверг дракона.

Лидера рода Хуанва называли Божественным императором, и в трех мирах он был высшим символом власти.

Однако род Ту, поддавшись на провокации сект Цзюйсин и Дворец Десяти тысяч цветов, затаил злобу на Хуанва. После долгих интриг они примкнули к армии, осадившей центральную обитель бессмертных.

Благодаря помощи знавших все тайны стражей Ту и предательству изнутри, армия мятежников быстро добралась до врат обители.

Когда род Ту объединился с другими сектами, Божественный император Ло Хань, верный традиции невмешательства, оставался в затворе, даже когда враги подошли к самым дверям.

Му Нинсюэ, шестнадцатилетняя наследница Хуанва и самая талантливая среди своего поколения, не могла смириться с бездействием императора. Несмотря на уговоры старейшин, она решилась прорваться к нему.

— Ло Хань! — ворвавшись в ледяную пещеру, она закричала в спину белоснежной фигуре, сидевшей на лotosовом троне из льда. — Ты что, трусливый кролик, спрятавшийся в панцирь?

Лишь спустя долгое время мужчина ответил:

— Сюэ-эр, даже если рядом никого нет, такие слова — это чересчур.

— Разговаривать с трусом — уже унизительно для меня! — Му Нинсюэ нахмурилась, в гневе сжимая кулаки. — Нас притесняют прямо у нас дома, а ты правда можешь спокойно сидеть здесь и медитировать?

Ледяной лотос под мужчиной медленно повернулся, и он взглянул на девушку. Спустя мгновение он открыл глаза и печально посмотрел на неё:

— Сюэ-эр, некоторые вещи...

— Ваше Величество, — Му Нинсюэ внезапно сменила тон на полный боли, — вы опять скажете, что некоторые вещи не в нашей власти?

Ло Хань молчал, не сводя с неё глаз.

— Что, нечего ответить? Потому что понимаешь, что не прав? — её ярость начала угасать, сменяясь тоской. — Когда-то ты говорил, что ты — Божественный император, а я — будущая наследница, и потому мы не можем быть вместе... Теперь ты говоришь, что враги у ворот, и мы ничего не можем изменить. Скажи мне, император, что мы вообще можем сделать?

Эти слова пронзили сердце Ло Ханя. Его ледяное лицо дрогнуло, а в глазах промелькнули тоска и нежелание расставаться.

Но Му Нинсюэ этого не видела.

— Ваше Величество! Ваше Высочество! — старейшины, забыв о приличиях, вбежали в пещеру. — Врата... они больше не держат! Мы исполняем ваш приказ — только обороняемся, но боюсь...

Му Нинсюэ обернулась. Хотя в распахнутых дверях врагов ещё не было видно, доносились яростные крики и лязг оружия.

В святой обители бессмертных царила такая злоба, что сердце сжималось от ужаса.

— Ваше Величество! Будем сражаться или нет? — тяжело дыша от гнева, она смотрела на Ло Ханя. — Если вы не станете сражаться, то буду я!

С этими словами она вылетела из павильона.

Ло Хань смотрел ей вслед, и в его глазах стояли слёзы.

— Это твоё небесное испытание, Сюэ-эр, — прошептал он так тихо, что никто не мог услышать, — и моё тоже.

Му Нинсюэ преградила путь врагам в одиночку. Глава Дворца Десяти тысяч цветов презрительно усмехнулся:

— Девчонка вышла на бой? Неужели у Хуанва не осталось никого другого?

Толпа подхватила насмешки:

— И правда! Мы дошли от подножия до самых ворот, и даже не пришлось напрягаться!

— Верно! Хуанва пора уступить место, они совершенно никчемны!

— Постойте, это же Му Нинсюэ! Три года назад на турнире юных мастеров она была в центре внимания!

— Величайшая наследница? По-моему, сегодня она станет бездомной собакой!

Пальцы Му Нинсюэ так сильно сжали эфес меча, что побелели. Она передала зов своим сородичам: Божественный император не выйдет, на него нет надежды. Кто готов сражаться со мной — собирайтесь у главного дворца!

Многие потомки Хуанва откликнулись на призыв, и вскоре за спиной Му Нинсюэ выстроилось войско, окутанное небесным сиянием.

Это зрелище на мгновение заставило врагов замереть.

Глава Дворца Десяти тысяч цветов вновь взял слово:

— Раз племянница из рода Му готова, мы не будем обвинять нас в численном превосходстве! В атаку!

Он бросился вперед, ведя за собой своих людей.

Му Нинсюэ не отступила ни на шаг, приняв первый удар. Но когда началась вторая волна атаки, она поняла, что они попали в ловушку: помимо Дворца Десяти тысяч цветов, их окружили секта Цзюйсин и род Ту.

Несмотря на мастерство, шестнадцатилетняя девушка не знала тонкостей стратегии, и, увидев, что их берут в кольцо, она растерялась.

Когда силы Хуанва начали сдавать позиции, раздался оглушительный грохот, и кто-то пронесся мимо, словно порыв ветра.

Это был Божественный император Ло Хань!

Он нанес удар ладонью, подняв вихрь, который обрушился на ряды союзников.

Монахи из разных сект завопили от боли. Люди Хуанва смотрели на Ло Ханя как на спасителя, в их глазах читалась уверенность в победе.

Но Му Нинсюэ не могла радоваться. Она видела, что Ло Хань не похож на себя. Его удар был лишен и семи десятых его истинной силы. Она не знала, скрывает ли он что-то или же просто не может сражаться в полную мощь.

— Ло Хань, осторожно! — крикнула она, забыв о почтительном обращении. Сейчас важнее всего была его жизнь.

— Уходи, — прошептал Ло Хань, оказавшись рядом с ней.

— Не уйду! — Му Нинсюэ, ослепленная яростью, продолжала рубить врагов.

— Сюэ-эр, ты переполнилась злобой, — голос Ло Ханя дрожал от тревоги. — Род Хуанва не терпит скверны, ты пострадаешь от ответного удара.

— Ответный удар?! Если я не могу защитить свой народ, мне нечего делать в роду Хуанва! — она горько усмехнулась, не переставая махать мечом.

— Му Нинсюэ, прекрати! — Ло Хань вышел из себя. — Если ты погибнешь, кто возродит наш род?!

В хаосе битвы девушка не слышала ни слова. Она хотела лишь одного: чтобы каждый преступник, вторгшийся в их дом, поплатился за свои злодеяния.

— Берегись! — Ло Хань внезапно заслонил её собой, и Му Нинсюэ услышала звук пронзаемой плоти.

В голове зашумело. Она обернулась и подхватила оседающего на землю Ло Ханя.

— Не может быть... Нет... Это невозможно! — она кричала, не в силах сдержать рыдания. — Ты же Божественный император! Ты бессмертен! Почему?! Почему?!

— Сюэ-эр... — кровь хлынула из его рта, голос стал невнятным. — Уходи...

— Что происходит?! — она дрожала всем телом, прижимая его к себе. — Как ты можешь быть ранен? Как ты можешь истекать кровью?! Как... как...

Слово смерть она боялась даже произнести.

— Просто помни: живи и возроди род Хуанва... — Ло Хань смотрел ей прямо в глаза, поглаживая окровавленной рукой её щеку. — Не ищи причин моей гибели... Не спрашивай, почему... Поняла?!

— Ло Хань! Ло Хань! — она трясла головой, чувствуя, как через его руку в неё перетекает какая-то энергия.

— Сюэ-эр, назови меня ещё раз А-Ханем... я хочу услышать... — его взгляд начал тускнеть, голос слабел.

— А-Хань... — сквозь слезы прошептала она ему на ухо.

— Сюэ-эр... я люблю тебя... — Ло Хань потратил последние капли своей истинной энергии и затих.

— А-Хань! — Му Нинсюэ была раздавлена. Она пыталась передать ему свою энергию, чтобы спасти, но та не входила в его тело.

— Сдохни! — в этот момент чей-то меч пронзил спину Му Нинсюэ, пройдя насквозь и вонзившись в тело Ло Ханя.

Она даже не успела увидеть, кто нанес удар, и безвольно повалилась на грудь возлюбленного.

Божественный император мертв, наследница Хуанва последовала за ним — это означало победу альянса сект.

Однако никто не ожидал, что это станет лишь началом хаоса.

После падения Хуанва секты перегрызлись между собой: никто не хотел признавать чужого лидерства. Три мира погрузились в эпоху междоусобиц, где каждый клан считал себя королем на своей земле.

Это не то, чего хотел Ло Хань, но он знал, что судьбу не изменить.

А Му Нинсюэ, сраженная мечом, словно провалилась в бездну отчаяния. Она была готова предстать перед судом судьбы, ведь она ослушалась императора и дерзила ему, поэтому не могла избежать наказания в колесе перерождений.

<http://bllate.org/book/21698/2238602>